

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия

УДК 94(575)

doi: 10.17223/24099554/24/17

Визуализация внешнего мира (Рецензия на книгу: Голубев А.В. «Подлинный лик заграницы»: образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг. М.: Институт российской истории РАН, 2018. 282 с.)

Сергей Сергеевич Медакин

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия, smedakin@hse.ru*

Аннотация. В рецензии рассматривается последний опубликованный труд историка культуры, ведущего научного сотрудника ИРИ РАН Александра Владимировича Голубева – монография «Подлинный лик заграницы: образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг.», посвящённая исследованию советской внешнеполитической карикатуры эпохи Интербеллума. Выявляются основные методологические проблемы книги в контексте «визуального поворота» в гуманитарных науках конца XX – начала XXI в., определяется значимость работы А.В. Голубева для дальнейших исследований советской визуальности.

Ключевые слова: СССР, карикатура, внешняя политика, историческая имагология, международные отношения, репрезентация, визуальная история

Для цитирования: Медакин С.С. Визуализация внешнего мира (Рецензия на книгу: Голубев А.В. «Подлинный лик заграницы»: образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг. М.: Институт российской истории РАН, 2018. 282 с.) // Имагология и компаративистика. 2025. № 24. С. 344–352. doi: 10.17223/24099554/24/17

Review

doi: 10.17223/24099554/24/17

Visualization of the outside world

(Book review: Golubev, A.V. (2018) "Podlinnyy lik zagranitsy": obraz vneshnego mira v sovetskoй politicheskoy karikature, 1922–1941 ["The Genuine Face of the Abroad": The Image of the Outside World in Soviet Political Cartoons, 1922–1941]. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences)

Sergey S. Medakin

HSE University, Moscow, Russian Federation, smedakin@hse.ru

Abstract. The review examines the latest published work of Alexander Vladimirovich Golubev, a cultural historian and leading researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, – the monograph *"The Genuine Face of the Abroad": The Image of the Outside World in Soviet Political Cartoons, 1922–1941* on Soviet foreign policy cartoons from the Interbellum period. The book under review represents one of the most significant works in domestic research on so-called "visual history" and continues to serve as a key reference for many specialists studying Soviet culture. In his monograph, Golubev conceptualizes the primary imagological phenomena in Soviet propaganda of the 1920s–1940s – ranging from the representations of capitalists and fascists to the use of animalistic imagery for creating original foreign policy cartoons. By drawing on an extensive base of archival sources, the author was able to identify the principal Soviet cartoonists who specialized in commenting

on international political events. The review highlights the main methodological issues of the monograph, particularly within the context of the extensive "visual turn" in the humanities in the late 20th and early 21st centuries. In addition to examining its methodological specificities, the review assesses the significance of Golubev's work for future studies of Soviet visual culture.

Keywords: USSR, caricature, foreign policy, historical imagology, international relations, representation, visual history

For citation: Medakin, S.S. (2025) Visualization of the outside world (Book review: Golubev, A.V. (2018) *"Podlinny lik zagranitsy": obraz vneshnego mira v sovetskoj politicheskoy karikature, 1922–1941* ["The Genuine Face of the Abroad": The Image of the Outside World in Soviet Political Cartoons, 1922–1941]. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences). *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*. 24. pp. 344–352. (In Russian). doi: 10.17223/24099554/24/17

В 2024 г. Александру Владимировичу Голубеву, кандидату исторических наук, руководителю Центра по изучению отечественной культуры Института российской истории РАН, могло бы исполниться 70 лет. Ученый стоял у истоков отечественной имагологии – в 1992 г. он основал научный семинар «Россия и мир» в ИРИ РАН, в рамках которого историки, культурологи, искусствоведы, социологи и т.д. представляли свои исследования исторических образов, а после публиковались в сборнике «Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия». В 2024 г. вышел девятый по счёту сборник «Россия и мир», теперь уже посвящённый памяти своего основателя [1].

Уже классической (особенно для исследователей советской визуальной культуры) стала его последняя опубликованная монография «Подлинный лик заграницы: образы внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг.», посвящённая советской внешнеполитической карикатуре эпохи Интербеллума. Несмотря на то, что монография вышла в свет 7 лет назад и стала значимой работой в историографии советской визуальности, имеющих рецензий на нее крайне мало – всего три. Они существенно отличаются друг от друга – рецензия Тимура Мухаматулина (кандидат исторических наук, научный сотрудник ИРИ РАН¹) [2] посвящена структурной и концептуальной критике монографии, рецензия Инги Желтиковой

¹ Здесь и далее указан статус исследователей на момент написания рецензии.

(кандидат философских наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой философии и культурологии ОГУ имени И.С. Тургенева) [3] является кратким обзором содержания «Подлинного лика...». Публикацию Людмилы Аляевой (кандидат исторических наук, доцент Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого) весьма сложно оценивать как полноценную рецензию, учитывая такие комментарии рецензента, как «(А.В. Голубев – *прим. С.М.*) классический представитель “академических кругов” современной российской науки» [4. С. 192] или «принадлежность автора к академической школе заметна даже в размере тиража в 500 экземпляров» [4. С. 193], не говоря о фактических ошибках, допущенных автором (Голубев не был профессором и доктором исторических наук, как отмечено в рецензии), и отсутствии анализа содержания монографии.

Наша рецензия скорее посвящена рефлексии об историографии и методологии А.В. Голубева при исследовании визуальных образов, нежели пересказу глав из его труда¹.

Тем не менее необходимо обозначить общее содержание анализируемой монографии: «Подлинный лик заграницы...» состоит из введения, пяти глав с заключением, а также масштабного приложения с текстами заседаний Наркомата иностранных дел, выступлений карикатуристов и предисловий к опубликованным в довоенные годы визуальным материалам. Источниковая база очень обширна – материалами исследования являются и опубликованные карикатуры, и политические документы, и источники личного происхождения (мемуары, дневники) художников-карикатуристов, а также материалы фондов РГАЛИ и ГАРФ.

Во введении монографии автор обозначает исследовательский фокус – он концентрируется на роли политической карикатуры в формировании восприятия внешнего мира, при этом подчёркивая специфику реципиентов карикатуры. Малограмотному населению РСФСР – довоенного СССР, для которого и выпускались карикатуры, требовалось объяснять и текстуально комментировать предмет изображения, что А.В. Голубев понимает как «архаизацию» культуры в целом [5. С. 27].

¹ Для подробного ознакомления с содержанием монографии А.В. Голубева рекомендуем обратиться к рецензии И.В. Желтиковой.

Первая глава, посвящённая специфике советской карикатуры, развивает тезисы введения – неграмотное население запрашивало больше карикатур в журналах и газетах [5. С. 32], чтобы понимать суть происходящего в мире, и ЦК ВКП(б) отозвался на запрос [5. С. 35], активно взявшись за производство пропаганды. Главы 2–4 посвящены основным международным акторам, с которыми взаимодействовал Советский Союз в 1920–1940-е гг. – соседним европейским государствам, странам Оси, странам «капиталистического Запада», включая США. В них автор пошагово анализирует изменение репрезентаций крупнейших политиков и политических объединений, в особенности помещая образы в существовавшие шаблоны «капиталистов», «милитаристов» и «фашистов», сформированные советской пропагандой в 1920-х гг. Финальная глава посвящена традиции использования зооморфных образов в политических карикатурах и её частичной трансформации в практиках советских карикатуристов (например – за государством теперь не закреплён животный образ, и потому встречаются разные репрезентативные вариации «персонификаций» [5. С. 179]).

Возвращаясь к цели рецензии, можно сказать, что монография А.В. Голубева, посвящённая советской политической карикатуре 1922–1941 гг., весьма успешно оказалась на гребне волны «визуального поворота» в исторической науке, который при этом не был затронут и концептуализирован автором в монографии. Фокусируясь именно на содержании карикатур, ученый никак не встраивает свою работу (как и свою методологию) в общий дискурс исследований визуального в исторической науке. Исследователь указывает, что «в последние годы исследователи говорят о своеобразном “визуальном повороте”» [5. С. 12] в отечественной и зарубежной историографии, без обозначения основных специалистов и их работ – вместо этого приведена ссылка на публикацию в сборнике статей, посвящённую анализу западной историографии [5. С. 12]. Автор заостряет внимание на месте политической карикатуры в социальной истории и истории повседневности [5. С. 12–13], хотя основной фокус его монографии связан именно со спецификой карикатуры как способа репрезентации внешнеполитических событий и «конструирования» восприятия внешнего мира для населения. Методологию ученого, исходя из фокуса на конструировании образов в карикатуре и анализе восприятия

«другого» / «чужого» советским населением, можно отнести к области исторической имагологии [6], которая, благодаря междисциплинарному базису, отлично подходит для исследований графического искусства.

Историографическая рамка исследования лишь косвенно затрагивает работы историков¹ – восприятие политической карикатуры в исследовательском поле концептуализируется через публикации философов и мемуары художников. А.В. Голубев указывает, что «искусствоведы давно занимаются историей советской карикатуры 20–30-х годов» [5. С. 7], но анализируют агитацию «не столько как целостный феномен, сколько как творчество отдельных художников» [5. С. 7]. Подобная ситуация была характерна для советского искусствоведения, когда художники-карикатуристы или журналисты выступали в авангарде исследований карикатуры [7], в то время как российские исследования советской агитации ориентированы на исследования «общего», нежели «частного» [8]. В противовес, но не в укор автору можно представить историографический и методологический обзор в такой же классической для визуальных исследований монографии Е.А. Вишленковой [9]. Также весьма странно, учитывая масштаб и популярность «визуального поворота» с начала 1990-х гг., что в списке литературы представлено всего шесть работ на иностранных языках, из которых одна – перевод на польский язык монографии де Лазари и О. Рябова, упомянутой А.В. Голубевым в списке литературы на русском языке. Никак не затрагиваются работы англоязычных исследователей советской агитации или культуры (Дж. Этти, Р. Стайтс), европейских, прежде всего, немецких специалистов по визуальной истории или советской агитационной политике (Я. Плампер, Й. Йегер, Х. Киттштайнер).

Продолжая искусствоведческий аспект, можно констатировать, что журнальная карикатура, являясь одним из вариантов политической коммуникации, остаётся частью графического искусства. По этой причине хотелось бы увидеть краткое резюме стиля художников, их специфики и отличительных черт, иначе произведения карикатуристов воспринимаются конвейерными, что совершенно не

¹ Из представленных во введении можно упомянуть работы С.Н. Зверевой, Т.А. Филипповой, А.Г. Голикова, И.Б. Орлова и И.С. Рыбаченок, см.: [5. С. 12–16].

так. По этой же причине (особенно в первой главе) не хватает рассказа о том, кто стоял за производством и распространением агитационных материалов, – А.В. Голубев сообщает об основных художниках-карикатуристах эпохи, но не указывает их место в истории отечественного искусства, не помещает раннесоветских художников в контекст дореволюционной визуальной агитации и т.д.

Также в монографии не хватает хотя бы краткого анализа системы, в которой политическая карикатура функционировала – агитпропа, через который проходили все материалы советского искусства, в особенности политически ангажированные. В исследуемые А.В. Голубевым годы в Советском Союзе уже сформировалась определённая система, в которой находились заказчики, цензоры, исполнители и реципиенты, которые могли привносить в карикатуры собственные штрихи [10. С. 200]. На содержание и процесс создания последующих карикатур влияло множество факторов – от текста технического задания в редакцию журнала до письма читателя с просьбой включить в выпуск определённую тему – эта практика станет весьма популярной в послевоенное время, но в 1930-х гг. она также существовала [11. С. 74].

Подводя итоги рецензии, следует заметить, что даже классическая монография известного и авторитетного исследователя может содержать «белые пятна». Тем не менее общий высокий уровень работы А.В. Голубева не подлежит сомнению. «Подлинный лик заграницы...» отвечает на многие вопросы исследователей визуальной культуры и исторической имагологии, однако на представленные в этой рецензии вопросы и предложения, полагаю, будет суждено ответить уже ученикам А.В. Голубева и другим исследователям.

Список источников

1. Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия и культурных контактов. М. : Институт российской истории РАН, 2024. Вып. 9: Памяти Александра Владимировича Голубева. 436 с.
2. Мухаматулин Т.А. Страны, звери и советское общество. Рец.: Голубев А.В. «Подлинный лик заграницы»: Образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг. // Историческая экспертиза. 2019. № 1 (18). С. 271–275.
3. Желтикова И.В. Рец. на кн.: А.В. Голубев. «Подлинный лик заграницы»: образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 // Российская история. 2019. № 2. С. 180–184.

4. *Аляева Л.А.* Рецензия на монографию: Голубев А.В. Подлинный лик заграницы: образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг. // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2019. № 1 (14). С. 191–196.

5. *Голубев А.В.* «Подлинный лик заграницы»: образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг. М.: Институт российской истории РАН, 2018. 282 с.

6. *Поришнев О.С.* Историческая имагология в современной российской историографии // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2014. С. 126–129.

7. *Абрамский И.П.* Смех сильных. О художниках журнала «Крокодил». М.: Искусство, 1977. 320 с.

8. *Плунгян Н.В.* Женские образы в массовой агитации времен революции и гражданской войны: от символа к маске // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2017. № 6 (116). С. 88–104.

9. *Вишленкова Е.А.* Визуальное народоведение Российской империи, или Увидеть русского дано не каждому. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 381 с.

10. *Плеханов А.А.* Журнал «Крокодил» 1940-х годов как пространство развития советского комикс-стрипа // Шаги/Steps. 2023. Т. 9, № 3. С. 192–217.

11. *Киянская О.И., Фельдман Д.М.* К истории советской сатирической печати 1930-х годов: журнал «Крокодил» // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2014. № 12 (134). С. 71–85.

References

1. Institute of Russian History, RAS. (2024) *Rossiya i mir glazami drug druga: iz istorii vzaimovospriyatiya i kul'turnykh kontaktov* [Russia and the World Through Each Other's Eyes: From the History of Mutual Perception and Cultural Contacts]. Is. 9. Moscow: Institute of Russian History, RAS.

2. Mukhamatulin, T.A. (2019) *Strany, zveri i sovetskoe obshchestvo*. Rets.: Golubev A.V. "Podlinnyi lik zagranitsy": Obraz vneshnego mira v sovetskoi politicheskoi karikature, 1922–1941 gg. [Countries, Beasts and Soviet Society. Book Review: Golubev, A.V. ["The Genuine Face of the Abroad": The Image of the Outside World in Soviet Political Cartoons, 1922–1941]. *Istoricheskaya ekspertiza*. 1 (18). pp. 271–275.

3. Zheltikova, I.V. (2019) Rets. na kn.: A.V. Golubev. "Podlinnyi lik zagranitsy": obraz vneshnego mira v sovetskoy politicheskoy karikature, 1922–1941 [Book Review: Golubev, A.V. ["The Genuine Face of the Abroad": The Image of the Outside World in Soviet Political Cartoons, 1922–1941]. *Rossiiskaya istoriya*. 2. pp. 180–184.

4. Alyaeva, L.A. (2019) Retsenziya na monografiyu: Golubev A.V. "Podlinnyi lik zagranitsy": obraz vneshnego mira v sovetskoy politicheskoy karikature, 1922–1941 gg. [Book Review: Golubev, A.V. ["The Genuine Face of the Abroad": The Image of the Outside World in Soviet Political Cartoons, 1922–1941]. *Gumanitarnyi vestnik*

Voennoi akademii Raketnykh voisk strategicheskogo naznacheniya. 1 (14). pp. 191–196.

5. Golubev, A.V. (2018) *"Podlinnyy lik zagranitsy": obraz vneshnego mira v sovetskoj politicheskoy karikature, 1922–1941 gg.* ["The Genuine Face of the Abroad": The Image of the Outside World in Soviet Political Cartoons, 1922–1941]. Moscow: Institute of Russian History, RAS.

6. Porshneva, O.S. (2014) *Istoricheskaya imagologiya v sovremennoi rossiiskoi istoriografii* [Historical Imagology in Modern Russian Historiography]. In: *Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya: Industrial'naya modernizatsiya Urala v XVIII–XXI vv.* [The Industrial Urals. Bakunin Readings: Industrial Modernization of the Urals in the 18th–21st Centuries]. Yekaterinburg: Izdatel'stvo UMTs UPI. pp. 126–129.

7. Abramskiy, I.P. (1977) *Smekh sil'nykh. O khudozhnikakh zhurnala "Krokodil"* [The Laughter of the Strong. On the Artists of the Magazine "Krokodil"]. Moscow: Iskusstvo.

8. Plungyan, N.V. (2017) *Zhenskie obrazy v massovoi agitatsii vremen revolyutsii i grazhdanskoj voyny: ot simvola k maske* [Female Images in Mass Propaganda of the Revolution and Civil War Period: From Symbol to Mask]. *Neprikosnovennyy zapas: debaty o politike i kul'ture*. 6 (116). pp. 88–104.

9. Vishlenkova, E.A. (2011) *Vizual'noe narodovedenie Rossiiskoy imperii, ili Uvidet' russkogo dano ne kazhdomu* [Visual Ethnography of the Russian Empire, or Not Everyone is Given to See the Russian]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

10. Plekhanov, A.A. (2023) *Zhurnal "Krokodil" 1940-kh godov kak prostranstvo razvitiya sovetskogo komiks-stripa* [The Magazine "Krokodil" of the 1940s as a Space for the Development of the Soviet Comic Strip]. *Shagi/Steps*. 9 (3). pp. 192–217.

11. Kiyanskaya, O.I. & Fel'dman, D.M. (2014) *K istorii sovetskoi satiricheskoy pechati 1930-kh godov: zhurnal "Krokodil"* [On the History of the Soviet Satirical Press of the 1930s: The Magazine "Krokodil"]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya*. 12 (134). pp. 71–85.

Информация об авторе:

Медакин С.С. – приглашённый преподаватель Школы исторических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: smedakin@hse.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

S.S. Medakin, visiting lecturer, HSE University (Moscow, Russian Federation). E-mail: smedakin@hse.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья принята к публикации 2.09.2025.

The article was accepted for publication 2.09.2025.